

Глава 25. Я пришел из мира смертных в поисках вечной жизни

Практики не осмелились вести себе слишком раскованно, поэтому просто осторожно прогуливались по двору. Они с благоговением осматривали дворик, словно посещали резиденцию Бессмертного. Независимо от того, были ли это украшения или архитектурный стиль, все это было впечатляющим и ошеломляющим. Тут было много вещей, которых они никогда в своей жизни еще не видели, вроде керамической плитки, зеркала и многого другого.

Сокровища! Все это должно быть сокровищами!

Так вот как выглядела резиденция Бессмертного.

Бай Лошуан указала рукой: «Папа, смотри. Вот это очиститель воздуха, а это фильтр для воды.»

Чжао Шаньхэ сделал холодный вдох, а его глаза расширились от шока. Хотя он уже слышал о них, он все равно почувствовал потрясение, когда увидел их собственными глазами.

Это было невероятное место, наполненное сокровищами!

«Они так тебя удивили? Тогда посмотри вон туда.» Бай Учэнь указал на угол неподалеку.

«Демонический Меч?» Чжао Шаньхэ быстро подошел, чтобы посмотреть на него поближе. Он был уверен, что это действительно Демонический Меч!

«Значит, он действительно помог тебе убить Демона Меча?!» Спросил Чжао Шаньхэ.

«А ты думаешь, что это подделка?» Бай Учэнь улыбнулся и сказал, понизив голос. «Я подозреваю, что этот эксперт был другом предка нашей Бессмертной Секты Ваньцзянь!»

Чжао Шаньхэ посмотрел на него с пренебрежением и усмехнулся. «Как можно быть настолько бесстыжим?»

Линь Цинъюнь покосилась на Бай Учэня. Она даже не подозревала, что этот старший может быть таким бесстыдным.

«У меня есть доказательства!» Бай Учэнь объяснил: «Моя дочь столкнулась с монстром, которого не могла одолеть. Она едва не погибла, но этот эксперт оказался рядом. Он не только спас ее, но и угостил Духовной Водой и даже подарил рисунок!»

«Именно благодаря этому рисунку я смог совершить прорыв. После этого мы привели к нему

Демона Меча, и он без особых усилий уничтожил его, благодаря чему Бессмертная Секта Ваньцзянь была спасена. Все эти события, казалось, были полностью под контролем эксперта. Совершенно очевидно, что он пытался спасти Бессмертную Секту Ваньцзянь!»

Чжао Шаньхэ посмотрел на Бай Учэнь другим взглядом. Он воскликнул: «Бай Учэнь! Почему я раньше не замечал, какой ты бесстыжий? Ну, если ты так ставишь вопрос, я тоже могу заявить, что через вас он пытался помочь мне! Похоже, именно мои предки были его хорошими друзьями!»

Эти двое стариков были абсолютно бесстыдными. Линь Цинъюнь закатила глаза, прежде чем ее взгляд упал на Демонический Меч.

Значит, это был тот самый меч, который столько лет сеял хаос в мире практиков и стал причиной смерти невероятного числа людей? Это был меч, которого боялись бесчисленные секты, но теперь он пылился в углу и использовался для рубки дров.

«А?» Бай Учэнь внезапно замолк. «Похоже, что в Демоническом Мече больше нет духа меча.»

«Ты прав!» Чжао Шаньхэ был ошеломлен. Демонический Меч был воплощением великого демона в мире мечников, но теперь он стал обычным черным мечом.

Тем не менее, это казалось нормальным, когда они вспомнили, кем был его нынешний хозяин.

«Похоже, что эксперт увидел, насколько зловещим был этот меч, поэтому запечатал духа меча. А использование его для рубки дров – это всего лишь способ искупить свои грехи.» Чжао Шаньхэ подошел к Демоническому Мечу. «Воистину, настоящий эксперт!»

Тем временем Ли Няньфань уже придумал, как ему украсить свой дом. Он подготовил чернила, кисть и бумагу.

Те, кто навещали его, приходили сюда из-за его талантов в искусстве. А раз так, он мог повесить перед входом созданное им двустушие. Он взял в руки кисть, встал прямо и слегка прикрыл глаза, пока настраивался. Вместе с этим, от его фигуры начали расходиться волны силы Озарения, охватывая весь двор.

Все практики внезапно вздрогнули и покрылись мурашками. Их сердца чуть не пропустили удар.

«Господин Ли, он.. он...»

Линь Цинъюнь внезапно вскрикнула с широко раскрытыми глазами, а ее губы дрожали так сильно, что она не смогла закончить фразу.

Это был первый раз, когда господин Ли раскрыл перед ними свое понимание. Хотя он даже не напрягался, но было ясно, что он был непревзойденным в этом мире.

Они едва сдерживали свой ужас и начали осторожно приближаться к нему, шаг за шагом.

«Эксперт собирается что-то написать?»

Никто не осмелился громко дышать.

Ли Няньфань уже настроился. Его глаза резко открылись, показав зрачки, бездонные, словно в них скрывалась целая вселенная.

Его кисть коснулась бумаги!

Бууум!

Несмотря на ясную погоду, в небе внезапно раздался оглушительный гром!

Его кисть двигалась словно дракон – величественно и грациозно!

Практики забыли, как дышать. Они просто уставились на него с покрасневшими глазами, безмерно очарованные, словно перенеслись в совершенно другой мир.

Кисть Ли Няньфаня заплясала по бумаге. Для своей аудитории он не просто писал. Вместо этого, он, казалось, рисовал Путь Небес. Казалось, что их захлестывают волны понимания.

Слишком сильно, слишком глубоко!

По сравнению с этим, их понимание было подобно одинокой лодке в океане. Подобное понимание было способно свести с ума весь мир практиков! Если бы не тот факт, что сила понимания Ли Няньфаня было достаточно нежной и мягкой, они могли бы просто умереть, сойдя с ума.

В этот момент Ли Няньфань закончил и отложил кисть. Лишь тогда практики смогли освободиться от наваждения, и тяжело задышали, ощущая холодный пот по всему телу.

Девять слов были запечатлены на бумаге, легкие, словно дымка.

«Я пришел из мира смертных в поисках вечной жизни!»

Блестящий почерк! Блестящее использование слов!

Это были всего лишь девять слов, но в них содержалась истина о культивации Бессмертия! Только такой эксперт, как Ли Няньфань, мог создать подобное двустишие!

Чжао Шаньхэ уставился на него, раз за разом перечитывая эти слова. Он почувствовал, как у него загудела голова, а мозг словно пробудился. Он почувствовал вспышку озарения.

Озарение!

Так близко! Он был на грани прорыва!

Чжао Шаньхэ начал задыхаться, но быстро успокоил свое сердце. Знакомство с этим экспертом было куда важнее простого прорыва!

Никто не произнес ни слова, потому что все были ошеломлены этим двустишием. Они боялись, что любое произнесенное слово может разрушить атмосферу.

«Готово!»

Ли Няньфань взял двустишие и осмотрел его. «Не так уж и плохо. В последнее время я почти не писал, поэтому мои навыки несколько заржавели.»

«Не так уж и плохо?»

«Навыки несколько заржавели?»

«Ох, прошу вас, примите во внимание наши чувства!»

Линь Цинъюнь дрожала и не могла произнести ни слова.

«А вы что думаете?» Спросил Ли Няньфань.

После долгого ошеломления Бай Учэнь все же собрался с духом и, заикаясь, пробормотал: «Блестяще, это... блестяще!» Он действительно не мог придумать, что еще ему сказать. Хотя эти слова были слишком поверхностными!

По его взгляду Ли Няньфань понял, что у Бай Учэня не осталось слов.

«Тогда я повешу его рядом с воротами.» С этими словами Ли Няньфань отправился ко входу и

повесил двестишие сбоку от ворот. Чем больше он смотрел на это, тем удовлетвореннее себя чувствовал. Хотя слов было не так уж и много, вся изюминка была в заложенном смысле. Даже если Бессмертные увидят его, они не сочтут его слишком простым.

«Кажется, теперь моя резиденция выглядит немного более впечатляюще!»

«Мастер, еда готова.» Объявил Сяо Бай, появившись с подносом, полным овощей и мяса. После этого он поставил его на каменный стол во внутреннем дворе. Тем временем Сяо Бай установил на гриль котелок и налил туда масла.

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/48597/1416393>